

Л.В. Черепанова, Д.В. Ким

О соответствии правового регулирования территориальной подследственности конституционным нормам

L.V. Cherepanova, D.V. Kim

The Conformity of Legal Regulation of Territorial Investigative Jurisdiction with the Constitutional Norms

Рассматривается вопрос о правовом регулировании территориальной подследственности в ситуациях, когда место совершения преступления не установлено или преступление, направленное против интересов Российской Федерации либо ее гражданина, совершено вне пределов России. Существующее правовое регулирование территориальной подследственности приводит к нарушению гарантированных Конституцией РФ прав потерпевших от преступлений.

Ключевые слова: подследственность, территориальность, передача сообщения о преступлении, права потерпевших, доступ к правосудию, юрисдикция.

Действующее правовое регулирование территориальной подследственности позволяет неоднозначно определять орган, компетентный разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела и производстве предварительного расследования по нему в ситуациях, когда место совершения преступления не установлено или преступление, направленное против интересов Российской Федерации либо ее гражданина, совершено вне пределов России. Неоднозначность толкования правовых норм, споры о территориальной подследственности приводят к необоснованным решениям об отказе в возбуждении уголовного дела, передаче сообщения о преступлении по подследственности. Несвоевременность, а порой и вовсе отсутствие деятельности по закреплению следов преступления, восстановлению прав лиц, потерпевших от таких преступлений, приводит к нарушению гарантированных Конституцией РФ и обеспечиваемых государством прав на доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением вреда.

Ограничение юрисдикции Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел ее территорией не позволяет однозначно определить не только территориальную подследственность, но и подсудность уголовных дел о преступлениях, совершенных вне пределов Российской Федерации и возбуждаемых путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд. В результате возникают серьезные препятствия для разрешения вопроса о территориальной подсудности дел частного обвинения о преступлениях, совершенных в отношении

The paper considers the question about legal regulations of territorial investigative jurisdiction in cases where the territory crime is not determined, or where crimes against Russian interests were committed outside of Russia. Existing legal regulation of territorial investigative jurisdiction leads to a violation of victim's rights guaranteed by the Constitution of the Russian Federation.

Key words: jurisdiction, territory, transmission of a message about a crime, victim's rights, access to justice, jurisdiction.

российских граждан вне пределов России, что приводит к ограничению права на судебную, а следовательно, и на государственную защиту прав и свобод.

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется, что указано в ч. 1 ст. 45 Конституции РФ. Согласно ст. 52 права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [1].

Лица, совершившие преступление, направленное против интересов Российской Федерации либо ее гражданина или постоянно проживающего в России, т. е. граждане Российской Федерации, постоянно проживающие в России, лица без гражданства, иностранные граждане, лица без гражданства, не проживающие постоянно в России, независимо от места его совершения, в том числе и совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по УК РФ, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства (ч. 1 ст. 12) [2].

Российское государство правовыми положениями, содержащимися в Основном Законе и УК РФ, гарантирует защиту интересов Российской Федерации и ее гражданина независимо от территории, на которой произошло нарушения законных интересов и прав. Вместе с тем правовое регулирование процессуальных отношений, связанных с определением территориальной подследственности, а в ряде случаев и под-

судности не обеспечивают реализацию этих гарантий в полной мере.

Учеными давно предлагались различные подходы к преодолению проблемных ситуаций, связанных с обеспечением прав граждан Российской Федерации, потерпевших от преступлений, совершенных вне пределов территории России; однако, несмотря на это, проблема сохраняется [3; 4].

Уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие территориальную подследственность, подсудность, все чаще становятся предметом рассмотрения Конституционного суда РФ в той части, в какой в силу своей неопределенности эти положения порождают возможность их неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения [5].

Значительную роль в устранении препятствия к рассмотрению в судах Российской Федерации заявлений в порядке частного обвинения о совершении гражданином России преступления вне ее пределов сыграло Постановление Конституционного суда РФ от 16.10.2012 № 22-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Красноперова».

Гражданину Российской Федерации С.А. Красноперову, исполнявшему по контракту с греческой компанией обязанности старшего моториста танкера, плавающего под флагом Республики Мальта, гражданином Российской Федерации К. на борту танкера, находившегося в порту Констанцы (Румыния), нанесены телесные повреждения, причинившие легкий вред здоровью. С. А. Красноперов обратился к мировому судье судебного участка № 47 г. Находки Приморского края с заявлением о привлечении гражданина К. к уголовной ответственности в порядке частного обвинения. В возбуждении в отношении гражданина К. уголовного дела в порядке частного обвинения С. А. Красноперову было отказано на том основании, что действующим УПК РФ порядок привлечения к уголовной ответственности гражданина Российской Федерации, совершившего преступление, предусмотренное УК РФ, за пределами России, не регламентирован.

Конституционный суд РФ рассмотрел дело о проверке конституционности положений ч. 2 ст. 2 и ч. 1 ст. 32 УПК РФ. При этом ч. 1 ст. 32 УПК РФ в той мере, в какой она существует в системе действующего правового регулирования в силу нарушения критериев формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм, не позволяет однозначно определить территориальную подследственность уголовного дела частного обвинения о преступлении, совершенном гражданином Российской Федерации в отношении гражданина Российской Федерации вне пределов Российской Федерации, и тем самым нару-

шает конституционные гарантии государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов потерпевших от преступлений, признана не соответствующей Конституции РФ, ее ст. 19 (ч. 1 и 2), 21 (ч. 1), 45, 46 (ч. 1), 47 (ч. 1), 52, 55 (ч. 3) и 56 (ч. 3) [1].

В целях соблюдения баланса конституционно значимых интересов, недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина и обеспечения стабильности правоотношений в интересах субъектов права Конституционный суд РФ определил, что до внесения в УПК РФ надлежащих изменений, определяющих подсудность уголовных дел частного обвинения о преступлениях, совершенных гражданами России в отношении граждан России вне пределов России, такие уголовные дела подлежат рассмотрению тем мировым судьей, чья юрисдикция распространяется на территорию, на которой проживают и потерпевший, и обвиняемый, а во всех иных случаях территориальная подсудность соответствующего уголовного дела определяется председателем (заместителем председателя) вышестоящего суда [6].

Применительно к подследственности позиция Конституционного суда РФ может быть реализована посредством дозволения производить предварительное расследование не только по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, но и по месту нахождения потерпевшего или по месту обнаружения такого деяния. Это позволит в ситуациях, когда место совершения преступления не установлено или установлено, что преступление совершено вне пределов России, своевременно приступить к предварительному расследованию, исключит неоднократные и необоснованные направления материалов предварительной проверки сообщений о преступлениях по подследственности (по территориальности), что происходит нередко и приводит к существенным нарушениям прав пострадавших от преступлений.

В результате анализа деятельности линейных подразделений полиции на воздушном транспорте, проведенного Главным управлением на транспорте МВД России, установлено, что в 2012 г. практически половина материалов по сообщениям о недочетах грузов, багажа и почты пересылаются из подразделений, в которых они были зарегистрированы первоначально, в другие транспортные органы внутренних дел.

Предлагаем ч. 4 ст. 152 УПК РФ «Место производства предварительного расследования» изложить в следующей редакции: «4. В целях обеспечения полноты, объективности, соблюдения процессуальных сроков предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого, потерпевшего, большинства свидетелей или по месту обнаружения преступления».

Особого внимания заслуживают преступления, преследуемые в порядке частного обвинения. Доказывание обстоятельств деяния, запрещенного уголовным законом России, совершенного вне ее пределов, в порядке частного обвинения вызывает значительные затруднения, обусловленные местом их совершения. В связи с этим случай, когда преступление частного обвинения совершено в отношении гражданина России вне пределов Российской Федерации, может быть отнесен к причинам, в силу которых потерпевший не может защищать свои права и законные интересы. Нужно ли отражать в процессуальной норме конкретную ситуацию досудебного производства? Закон не может отразить и предусмотреть все обстоятельства, возникающие в следственной, судебной практике, и по большому счету не должен. Вполне достаточно положения, охватывающего все многообразие отношений и позволяющего их регулировать. В ч. 4 ст. 20 УПК РФ содержится такое положение. Если преступление частного обвинения совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, — осуществляется публичное уголовное преследование [7]. Тем не менее для устранения существенных проблем, возникавших при рассмотрении сообщений о преступлениях, преследуемых в частном порядке, одно из толкований «иных причин» законодатель в 2007 г. внес в ч. 4 ст. 20 УПК РФ. К иным причинам, препятствующим осуществлению потерпевшим своих прав и законных интересов, УПК РФ относит случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны [8].

Возможно, ситуация, связанная с совершением преступления частного обвинения вне пределов России нуждается в более детальном регулировании. Но, прежде чем сформулировать соответствующую поправку, следует обратить внимание на необходимость учета позиции потерпевшего от преступлений данной категории при решении вопроса о начале уголовного преследования, на что неоднократно указывалось в решениях Конституционного суда РФ [9].

В результате поправок, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 12.04.2007 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», право органов публичного уголовного преследования на возбуждение уголовного дела частного обвинения стало обязанностью, дискреционные полномочия потерпевших от такого рода преступлений ограничены. Тем самым сформулированные в Конституции РФ (ст. 1, 2, 18, 21, 49–52 и 54) основные начала взаимоотношений государства и личности в сфере уголовного права и процесса реализуются не в полной мере. В целях предотвращения нежелательных для лица, пострадавшего от преступления, последствий его участия в уголовном процессе необ-

ходим учет его волеизъявления при возбуждении уголовного дела частного обвинения.

Предлагаем ч. 4 ст. 20 УПК РФ «Виды уголовного преследования» изложить в следующей редакции: «4. Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель *вправе возбудить* уголовное дело о любом преступлении, указанном в частях второй и третьей настоящей статьи, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния не может защищать свои права и законные интересы, и *по заявлению* потерпевшего или его законного представителя, если потерпевший по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относятся также случаи совершения преступления лицом, данные о котором не известны, совершение преступления вне пределов Российской Федерации»; дополнить ч. 1 ст. 147 «Возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного обвинения» п. 3 следующим положением: «3) в отношении иностранного гражданина, лица без гражданства, не проживающего постоянно в Российской Федерации, совершившего преступление вне пределов Российской Федерации, если преступление направлено против гражданина Российской Федерации или лица без гражданства, постоянно проживающего в Российской Федерации, — по заявлению потерпевшего или его законного представителя в порядке, установленном частью четвертой статьи 20 настоящего Кодекса».

Препятствием к осуществлению уголовного преследования лица, совершившего вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых УК РФ, согласно ст. 12 УК РФ, *является решение суда иностранного государства* в отношении этого лица по данному преступлению, если совершивший преступление является гражданином Российской Федерации или постоянно проживающим в России лицом без гражданства и если совершившим преступление является иностранный гражданин или лицо без гражданства не проживающее постоянно в России, — то факт того, что он был *осужден в иностранном государстве* (ч. 1, 3 ст. 12 УК РФ).

Уголовное преследование на территории Российской Федерации гражданина России, совершившего преступление вне ее пределов, осуществляется по решению Генеральной прокуратуры РФ по запросу компетентного органа иностранного государства об осуществлении уголовного преследования или по материалам, представленным соответствующим компетентным органом иностранного государства в Генеральную прокуратуру РФ (ч. 2 ст. 459 УПК РФ). Подследственность в таких ситуациях определяется Генеральным прокурором РФ.

Пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, создающие серьезные препятствия для раз-

решения вопроса о территориальной подследственности дел о преступлениях, место совершения которых не установлено, или совершенных вне пределов Российской Федерации, не согласуются с принципом конституционной охраны прав потерпевших от преступлений, приводят к ущемлению его права как по-

терпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением ущерба, а значит, противоречат Конституции РФ. Считаем, что предложенные изменения УПК РФ частично смогут восполнить пробелы и будут способствовать совершенствованию правил определения подследственности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. — 2009. — 21 янв. (№ 7).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.12.2012) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Григорьев В.Н. Подследственность в уголовном процессе (понятие, основания и порядок определения, проблемы разграничения) : учебное пособие для вузов. — М., 2002.
4. Жукова Н.А. Производство по уголовным делам с участием иностранных граждан в досудебных стадиях в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2003.
5. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р.Г. Мишиной : Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2012 № 20-П // Российская газета. — 2012. — 8 авг. (№ 180).
6. По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова : Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2012 № 22-П // Российская газета. — 2012. — 26 окт. (№ 248).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. — 2001. — 22 дек. (№ 249).
8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 12.04.2007 № 47-ФЗ // Российская газета. — 2007. — 17 апр. (№ 80).
9. По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска : Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П // Российская газета. — 2005. — 8 июля (№ 147).